

Наш сад должен цвести не однажды

Если вам удалось побывать в зимнем дендрарии, то конечно же, первое, что сразу бросается в глаза — великолепные деревья, особенно хвойные, засыпанные мягким пушистым снегом; вихрастые кустарники, макушки которых едва заметны из-под толстого снежного одеяла, такого богатого в этом году. Бросаются в глаза многочисленные птичьи следы, следы белки, петляющие заячьи, и, конечно же, целые вытопанные площадки от дружных собачьих «свалок»! Кажется, что в это время природа предоставлена только самой себе. Однако это не так. Внимательно взгляните, и вы увидите многочисленные снежные холмики вокруг маленьких деревьев, протоптанные дорожки и площадки, а в отдельных местах охапки вырезанного сушняка. Да, это и в зимнее время проводится уход за растениями! Нельзя доверять нашей каверзной зиме, следует зорко следить за растениями, для которых наш климат ещё не родной, надо подстраховывать их жизнь от прожорливых грызунов и несметных полчищ вредителей. За всем этим хозяйством присматривают заботливые «дендросадовские мамы». Двух из них, Анну Алексеевну Панфилову и Галину Васильевну Старостину, можно застать за ювелирной почти работой. Вручную, где каждое семечко на счёт, «колдуют» они над тем, что весной порадует глаз нежной зеленью: готовят к посеву десятки видов различных семян. Сортируют их, бережно укладывают в определённый субстрат. Они знают хорошо, какому семечку нужна определённая температура и влажность, какому семечку суждено дожидаться просто тёплых майских дней, чтобы проклюнуться почти мгновенно. Эта работа носит название — предпосевная подготовка. Следят они также за уровнем снега на приствольных кругах, отаптывают их, оберегают деревья от разломов в случае выпадения большого липкого снега, выполняют и обрезку в зимних условиях.

«Старожилка» дендросада Анна Алексеевна пришла сюда ещё пятнадцатилетней девочкой да так и осталась, очевидно, уже навсегда. Более тридцати лет сажает, ухаживает она за растениями. Всё посаженное ею, наверное, можно было бы вытянуть в целую аллею до Москвы! Без особой говорливости, без подсказок и поправок делает она своё дело. Русоволосая, голубоглазая — настоящая некрасовская героиня! Воспитав троих детей, после ранней смерти мужа, она не утратила душевной силы, очевидно, черпая её от своих питомцев. Мужественно и так же добросовестно продолжает она свой нелёгкий жизненный путь.

Её напарница Галина Васильевна пришла в дендросад сравнительно недавно, пять лет назад, но прикипела ко всему почти сразу. Любознательная и сноровистая, она ни в чём не уступит Анне Алексеевне.

Мастера дендросада Воронцову Зинаиду Матвеевну, проработавшую здесь уже семнадцать лет, знают многие. Эта хрупкая невысокая женщина организует все работы по дендросаду среди рабочих, школьников и лесников. Тысячи ребят прошли, как говорится, через её руки и знакомы с её требованиями к добросовестному исполнению порученного дела. Зинаида Матвеевна преданно любит всё живое, что окружает её в этом саду. Благодаря её вниманию и заботе, вовремя оказанной помощи, живут на переславской земле сотни прекрасных растений, радующих нас своей пышной зеленью и обильным цветением.

Инженер дендросада Китаева Екатерина Николаевна, пришла в дендросад полтора десятка лет назад после окончания Мичуринского плодоовощного института. Выросшая на воронежских хлебах, высокая, статная, почти донская казачка, полюбила она и этот край. Особую привязанность проявляет Екатерина Николаевна к размножению всего того редко-

го, красивого и полезного, что всегда особенно привлекает любителей-садоводов и специалистов-дизайнеров. Собирая лучшие формы и виды декоративных и плодовых культур, выращивает их в питомнике дендросада. К сожалению, не всё задуманное ею приходится осуществлять. Из-за недооборудованности тепличного и парникового хозяйства нет возможности укоренять трудноразмножаемые, но прекрасные растения, а самое главное — сохранить их. Слишком «смелым» стал наш народ, некоторые запросто выкапывают и уносят эти редкие экземпляры, после чего руки, безусловно, опускаются.

Болезненно переживают все женщины дендросада потерю любимых растений. Сколько огорчений причиняет вид изуродованных елей, кедров, туи, когда видят вместо ласково разметавшихся лап обрубки, остро торчащие культы. Три года назад, когда дендросад потерял в предновогодние дни несколько ценных хвойных экземпляров, решили они сами, ни на кого не надеясь, выйти из охраны сада. Да, не очень было им уютно в морозные тёмные вечера, под треск замёрзших деревьев, стараться сохранить то, что выпестовано ими годами, не допустить гибели своих питомцев для мимолётной утехи какого-нибудь варвара. Эту свою затею не оставили они и по сей год.

Эти женщины известны, конечно, в своём кругу, хотя заслуживают они более широкого признания. Я благодарна им, благодарна судьбе, которая привела меня двадцать лет назад к «грозному» Харитонову. Только авторитет оконченного мною вуза (Воронежский госуниверситет) сменил его гнев на милость и он пожелал работать вместе. Я, конечно же, не могла и предположить в то время, что почти фанатическая любовь этого человека к растениям заставит меня и этих женщин «прикипеть» к этому трудному, но большой важности делу и не предавать его сегодня, несмотря на окружающие нас бесконечные тупики и невзгоды.